

# СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ В СЕРЕДИНЕ 1940-х — СЕРЕДИНЕ 1960-х гг. (по материалам уполномоченного по делам религиозных культов)

Анализируется положение религиозных общин старообрядцев на Гомельщине в середине 1940-х — середине 1960-х гг. Отмечается, что этот период более благоприятен для религиозной деятельности староверов по сравнению с 1920—30 гг. Об этом свидетельствует регистрация общин и духовенства, открытие церквей. Вместе с тем старообрядцы находились под пристальным вниманием и контролем со стороны уполномоченных по делам религиозных культов.

The present article deals with the analysis of the historical situation of the old-believers' religious communities in Gomel Region within the period between mid.1940-mid.1960. The mentioned period is considered to be the most favourable for the religious activity of old-believers' communities in comparison with the period of 1920—1930. The process of establishing churches, religious communities and clergy registration prove these facts. Alongside with these facts, we must admit that the old-believers' communities were severely controlled by the commissioners of the Religious Affairs.

*Ключевые слова:* советская власть; БССР; Гомельская область; церковь; староверы; религиозные вопросы; атеизм; духовенство; религиозные тенденции.

*Keywords:* Soviet Regime; BSSR; Gomel Region; church; old-believers; Religious Affairs; atheism; clergy; religious tendency.

Исторически сложилось, что на территории Беларуси издавна проживали представители различных религий и конфессий. Среди них: православные, старообрядцы, католики, протестанты, иудеи и др. Старообрядцы появились на территории Беларуси в середине XVII в. в ходе переселений из соседней России. Наиболее крупными регионами их проживания были Гомельщина и Витебщина. На Гомельщине они проживали в таких населенных пунктах, как Ветка, Гомель, Добруш, Грабовка, Крупец, Мильча, Нивки и др. [1, с. 406].

На Гомельщине в исследуемый период проживали представители преимущественно двух течений: старообрядцы белокриницкого согла-

сия (поповцы) и старообрядцы поморского согласия (беспоповцы) [2, л. 20].

Представители первого течения были ближе к православной церкви. Они сохранили институт священнослужителей, в 1846 г. создали Белокриницкую иерархию во главе с митрополитом. Беспоповцы представляют собой более радикальное течение. Они отказались от священнослужителей, до революции отказывались молиться за царя, считали православную церковь еретической и пр. [1, с. 406].

После прихода к власти большевиков в 1917 г. староверы подвергались преследованиям наравне с представителями других конфессий. В 1922 г. было проведено изъятие церковных ценностей в трех храмах староверов Гомеля. В 1935 и в 1937 гг. были арестованы соответственно священник старообрядческой церкви в Новобелице Я. Березов и настоятель Ильинской церкви в Гомеле отец Авдей. С 1934 по 1937 г. оказались закрыты старообрядческие молитвенные дома и церкви в Ветке, Новой Мильче, Гомеле и т. д. [3, с. 32, 34, 35]. В результате этих событий к концу 1930-х гг. религиозная жизнь староверов Гомельщины, как, впрочем, и других конфессий, ушла в глубокое подполье.

Существенные изменения в политике советской власти по отношению к религиозным организациям произошли во время Великой Отечественной войны. В 1943 г. при Совете народных комиссаров (СНК) СССР был создан Совет по делам Русской православной церкви. Годом позже был образован Совет по делам религиозных культов при Совете министров (СМ) СССР, который проводил работу среди неправославных конфессий: старообрядцев, католиков, протестантов, иудеев. В 1965 г. произошло слияние двух этих органов, результатом чего явился Совет по делам религий, который курировал работу в отношении всех религий и конфессий. В БССР и, соответственно, на Гомельщине Совет осуществлял свою деятельность через институт уполномоченных [4, с. 180, 183].

В 1944 г. было принято постановление СНК СССР «О порядке открытия церквей и молитвенных зданий на территории, освобожденной от немецкой оккупации», ознаменовавшее начало определенной либерализации условий существования для религиозных организаций [4].

После создания института уполномоченных в Гомельской области начался процесс регистрации религиозных общин, молитвенных зданий и духовенства. Уполномоченные по делам религиозных культов принимали ходатайства верующих об открытии храмов и передавали

необходимые документы в вышестоящие инстанции [5, с. 246, 247; 6, с. 174—181].

Так, уже в 1945 г. по Гомельской области были зарегистрированы 65 религиозных общин и молитвенных домов. Из них — 60 православных, 4 — евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и 1 община старообрядцев [5, с. 246, 247].

В 1957 г. картина существенно меняется в сторону увеличения численности. По данным уполномоченного по делам религиозных культов, в Гомельской области существовали 15 религиозных обществ староверов, из них 3 зарегистрированных (1 белокрыницкого согласия и 2 беспоповцев) и 12 незарегистрированных обществ (3 белокрыницкого согласия и 9 беспоповцев) [2, л. 20, 21].

В 1967 г. материалы уполномоченного демонстрируют прямо противоположную динамику. В это время на территории Гомельской области насчитывается всего лишь 4 группы старообрядцев, из которых только одна была зарегистрирована [7, л. 4, 5, 32].

В целом сокращение численности религиозных обществ старообрядцев согласуется с общими тенденциями в конфессиональной жизни. Например, если в 1957 г. в исследуемом регионе насчитывалось 90 неправославных общин (из них зарегистрированных 22 и незарегистрированных 68), то в 1967 г. уже 51 (15 и 36 соответственно) [2, л. 20, 21; 7, л. 4, 5, 32].

Численность верующих в общинах была различной. Например, религиозное общество старообрядцев белокрыницкого согласия в Гомеле на момент регистрации в 1945 г. имело в своих рядах 255 человек. В него входили прихожане, проживающие не только в Гомеле, но и в Новобелице, а так же в д. Мильча Гомельского р-на и д. Огородня-Гомельская Добрушского р-на [2, л. 23]. Община беспоповцев в д. Заречье Паричского р-на в 1947 г. насчитывала в своих рядах 149 человек [8, л. 69—75]. Незарегистрированные группы верующих имели в своих рядах еще меньшее количество членов. К 1 января 1968 г., по данным уполномоченного, группа старообрядцев в д. Дрожня Светлогорского р-на насчитывала 50 человек, а группа в д. Александровка Жлобинского р-на — всего лишь 20 человек [7, л. 33].

Социальный состав общин верующих был достаточно пестрым и неоднородным. Это в основной своей массе рядовые крестьяне и рабочие но среди актива были также: бывший офицер Советской Армии П. Г. Нуднов (зам. председателя общины Ильинской церкви в Гомеле),

бывший председатель колхоза Л. К. Яковлев (член общины д. Заречье Паричского р-на), бывший коллаборант Е. Л. Коваленко (председатель совета общины д. Заречье Паричского р-на), бывший член «Союза Русского Народа», репрессированный в 1931 г. Е. П. Торбин (председатель церковного совета Ильинской церкви в Гомеле) [2, л. 24; 8, л. 69—75, 79—82].

Особенно ревностно верующие-старообрядцы относились к соблюдению религиозных традиций и обрядов. По данным уполномоченного по делам религиозных культов, в 1957 г. в Ильинской церкви г. Гомеля на крупные религиозные праздники, такие как Пасха, Ильин день, собиралось более тысячи человек. Через 10 лет, во время празднования Пасхи, эта же «церковь была переполнена», более того, «среди верующих было примерно 40 % молодежи и мужчин среднего возраста, чего в прошлые годы не наблюдалось» [2, л. 23; 9, л. 66—68].

В некоторых случаях «религиозные предрассудки» староверов вызывали обеспокоенность не только уполномоченного, но и местного руководства. В 1954 г. председатель колхоза имени Кирова Паричского района свидетельствовал, что старообрядцы в «великий пост, несколько недель <...> ничего мясного и молочного не кушали, постились <...> сидели на одном хлебе и воде, изнемогали от недоедания, не могли напряженно работать». В д. Ново-Марьевке «с целью не работать на “пасху” <...> разобрали в поле трактор».

В некоторых случаях старообрядцы игнорировали медицинскую помощь. По данным заведующего медпункта Степского сельсовета, в 1954 г. в д. Солотино Паричского р-на по этой причине умерло двое грудных детей. Их родители отказались доставить младенцев в больницу, ссылаясь на то, что «по их обычаю если ребенок умрет в больнице, то духовный наставник не будет отпевать умершего» [8, л. 69—75].

Богослужения старообрядцы, как и прихожане Русской православной церкви, проводили в церквях и молитвенных домах. Все они были закрыты по решению советской власти к концу 1930-х гг., однако во время Великой Отечественной войны с разрешения немецких оккупационных властей вновь были заняты верующими. В 1957 г. зарегистрированы две церкви: Ильинская белокриницкого согласия в Гомеле и в д. Ново-Александровка Паричского р-на поморского согласия [2, л. 20]. Например, Ильинская, по данным уполномоченного по делам религиозных культов, до 1951 г. «была запущена и неприглядна, церковь посещали мало верующих, а за последние два-три года за счет доходов от прихода был

произведен ремонт церкви внутри и наружного фасада, перекрыли крышу и покрасили ее. Построили ограду церкви, которой в прошлом не было» [8, л. 79—82]. В 1954 г. на «престольный праздник “Ильин день” внутри церкви все церковные предметы были оформлены и украшены живыми и искусственными цветами, был подготовлен большой хор певчих, на торжественное служение были приглашены из Клинцовской церкви Брянской области епископ Вениамин (В. Ф. Агольцев), благочинный священник Малеванкин и другие священники, в том числе из русской православной церкви Гомельского собора» [8].

Что касается молитвенных домов, то в материалах уполномоченного есть упоминания о молитвенных домах в д. Солотино и Заречье Паричского р-на, а также в Новобелице. В Солотино старообрядцы «неофициально арендуют дом одной верующей старообрядки, проживающей рядом со школой, собрали в него несколько десятков икон, выбрали неофициального духовного наставника — Подшивалова Федора Ефимовича, жителя д. Солотина, который и проводит им богослужение». Это сооружение представляло собой небольшую постройку, где «на стенах пристроены иконы, прибиты деревянные балочки, на которые ставят горящие свечи». Последнее обстоятельство вызвало особую обеспокоенность уполномоченного, так как это было «опасно в противопожарном отношении» [8, л. 69—75].

Нередко именно состояние противопожарной безопасности служило основанием для закрытия молитвенного дома. Так произошло в Заречье. Первоначально верующие использовали молитвенный дом, построенный в 1888 г., который действовал до 1934 г. В период немецкой оккупации был вновь занят верующими, но с 1950 г. передан местному колхозу под зерносклад. С тех пор местные старообрядцы собирались на дому сначала у прихожанки М. Поповой, а с 1954 г. — у духовного наставника Г. Е. Лешкова. Районный пожарный инспектор обследовал помещение, принадлежащее Г. Е. Лешкову, и пришел к выводу, что «массовое скопление людей в доме <...> недопустимо», поскольку печи не соответствовали противопожарным нормам и отсутствовали средства пожаротушения [10, л. 44]. Неудивительно, что в 1961 г. религиозное общество старообрядцев-беспоповцев поморского согласия в д. Заречье Паричского р-на было вообще снято с регистрации [10, л. 50].

Еще один молитвенный дом находился в гомельском предместье Новобелице. Он интересен тем, что некоторое время там проводил богослужения «отлученный от Ильинской церкви дьякон Роговцов». Пос-

леднее свидетельствует, что среди старообрядцев белокриницкого согласия также не было единства. Этот молитвенный дом считался незарегистрированным и был основан старообрядческим священником Мурыгиным в его собственном доме, а после смерти Мурыгина в 1952 г. богослужения в нем стал проводить К. С. Роговцов. По данным уполномоченного по делам религиозных культов, интерьер молитвенного дома «оформлен, как и в церкви, иконами и прочей церковной утварью». Посещали его незначительное количество прихожан — 20—25 человек преклонного возраста. Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны уполномоченного о недопустимости незаконных действий в 1954 г., этот молитвенный дом продолжал действовать и в 1957 г. [8, л. 79—82; 9, л. 66—68].

Особый интерес со стороны уполномоченного вызывала деятельность старообрядческого духовенства и степень влияния его на население. Так, в 1957 г. в поле зрения уполномоченного попал священник Ильинской церкви белокриницкого согласия в г. Гомеле Ф. И. Богатырев, который пользовался авторитетом среди верующих благодаря своей активности и исполнительности, а также «малыми поборами за совершение треб. Кроме того, обычно после каждой церковной службы он много денег раздает нищим» [2, л. 23; 9, л. 37—39]. В 1966 г. по решению старообрядческого архиепископа Московского и всея Руси Иосифа, а также епископа Клинцовского и Новозыбковского Иосафа настоятелем Ильинской церкви был назначен новый священник В. И. Худяков [11, л. 119, 120].

У староверов поморского согласия священников не было, их заменяли так называемые «духовные наставники». Например, в 1947 г. в качестве такового в д. Заречье Паричского р-на Высший старообрядческий совет в Вильнюсе назначил Г. Е. Лешкова [10]. Однако в 1954 г. Г. Е. Лешков вступил повторно в брак после смерти жены, что было недопустимо по старообрядческим законам. В знак протеста верующие начали игнорировать богослужения, проводимые Г. Е. Лешковым, и стали посещать церковь Ново-Александровской общины [8, л. 69—75].

Кроме священников у старообрядцев белокриницкого согласия и духовных наставников у беспоповцев были еще и «шарлатаны-уставщики». По данным уполномоченного, в 1967 г. они периодически ездили по Гомельской области и совершали «отдельные требы верующих» [7, л. 33].

Таким образом, в первые послевоенные десятилетия возрождается деятельность религиозных общин староверов на Гомельщине. По сравне-

нию с довоенным периодом она проходит в относительно благоприятных условиях. Об этом свидетельствует регистрация общин и духовенства, открытие церквей. Вместе с тем старообрядцы находились под пристальным вниманием и контролем со стороны уполномоченных по делам религиозных культов.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Гарбацкі А., Панюціч В.* Стараабраднікі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БелЭн, 2001. Т. 6, кн. 1 : Пузыны — Усяя. С. 406—407.

2. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАОО-ГО). Ф. 144. О. 60. Д. 250 — Отчеты, информации, докладные записки и работе уполномоченного Совета по делам РПЦ и религиозных культов при СМ СССР по Гомельской области. 1958 г.

3. Конфессии на Гомельщине (20—30-е годы XX в.) : док. и материалы / сост. : М. А. Алейникова [и др.] ; под ред. В. П. Пичукова. Минск : НАРБ, 2013.

4. *Навіцкі У.* Супярэчлівы характар канфесійнай палітыкі // Гісторыя Беларусі : у 6 т. / Л. Лыч [і інш.] ; рэдкал. : М. Касцюк (гал. рэд.). Мінск : Саврем. шк. : Экоперспектива, 2011. Т. 6 : Беларусь у 1946—2009 гг. С. 180—190.

5. *Саўчык К. В.* Станаўленне інстытута ўпаўнаважаных Савета па справах Рускай Праваслаўнай Царквы і Савета па справах рэлігійных культаў пры СНК СССР па Гомельскай вобласці ў 1944—1945 гг. // Гомельщина в событиях 1917—1945 гг. : материалы науч. практ. конф. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. Гомель, 2007. С. 245—250.

6. *Середич Н. С.* Институт уполномоченных по делам Русской Православной Церкви на Гомельщине в середине 50-х — середине 60-х гг. 20 в. // Православие на Гомельщине: историко-культурное наследие и современность : сб. науч. ст. Гомель, 23 марта 2010 г. / Гомел. гос. ун-т имени Ф. Скорины ; отв. ред.: Г. А. Алексейченко [и др.]. Гомель : ГГУ имени Ф. Скорины, 2010. С. 174—181.

7. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф. 1354. О. 5. Д. 89 — Отчет о работе аппарата Уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Гомельской области за 1967 г.

8. ГАООГО. Ф. 144. О. 61. Д. 73 — Отчеты, докладные записки, спецсообщения Уполномоченного по делам религиозных культов. 1954 г.

9. ГАООГО. Ф. 144. О. 60. Д. 205 — Отчеты, информации, докладные записки Уполномоченного по делам РПЦ и религиозных культов при СМ СССР по Гомельской области. 1957 г.

10. ГАГО. Ф. 1354. О. 4. Д. 7 — Дело по регистрации религиозного общества старообрядцев в д. Заречье Паричского р-на. 1961 г.

11. ГАГО. Ф. 1354. О. 5. Д. 38 — Дело старообрядческого религиозного общества белокрыницкого согласия г. Гомель. 1977 г.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 19 чэрвеня 2014 г.